

Ронггуй плотно обернул тело Сяомэя, убедившись, что никто не видит его лица, а затем начал приводить в порядок свое тело.

Когда я уже почти переделалась, в дверь постучали.

«Здравствуйте, мы пришли осмотреть товар», — раздался мужской голос за дверью.

Подняв голову, Ронггуй поправил воротник, затем встал и открыл дверь.

В группе было пять человек. Их одежда и внешний вид ничем не отличались от предыдущих тюремщиков, но характер был явно иным. На этот раз тюремщики выглядели более отчуждёнными и производили на людей впечатление крайне высокомерных.

«Какое тело товар, или оба?» Главный тюремщик опустил глаза и взглянул на тело Сяомэя, застывшее, словно мумия, и на тело Ронггуя, который только что оделся и был растрепан.

«Вот этот», — Ронггуй указал на себя.

«Какую часть вы хотите продать? Сердце? Печень? Лёгкие?» — без всякого выражения спросил главный тюремщик. За ним другой тюремщик взял лист электронной бумаги и сделал вид, что записывает.

«Нет, я не продаю по отдельности», — Ронггуй поднял голову, его большие чёрные глаза спокойно скользнули по лицам каждого из них, а затем он произнёс ровным голосом.

«Не продаёшь его отдельно?» Услышав это, начальник тюрьмы впервые взглянул на Ронггуя, а затем его взгляд упал на тело Ронггуя: «Это тело не стоит того, чтобы продавать его отдельно».

«Скоро будет», — сказал Ронггуй и подошел к ней, чтобы продолжить переодевание.

Вся его одежда была тщательно подобрана. Он использовал более тёплые цвета, чтобы его чрезмерно бледная кожа казалась не просто белой, а скорее правильного оттенка. Затем он поправил брови и ресницы... После долгого пребывания в воде его брови и ресницы слиплись, выглядя неряшливо. К счастью, он подготовился заранее и попросил Сяомэй сделать ему маленькую расчёску специально для приведения в порядок этих тонких волосков. И тут он увидел свой лысый лоб. В результате недавней операции на мозге на затылке у него была пугающая рана. Хотя современные технологии не требуют наложения швов, несколько следов клея всё ещё выглядели пугающе.

Ронггуй постоял несколько секунд, а затем быстро достал из школьной сумки парик.

Это был чёрный парик. Во время операции он постоянно переживал, что волосы у него больше

никогда не вырастут. Поэтому Сяомэй купил специальные материалы и сшил парик, который было почти неотличим от настоящего.

И он черный!

По просьбе Ронггуй парик в конечном итоге был выполнен в виде аккуратных черных коротких волос с аккуратно подстриженными бакенбардами, приоткрывающими два уха.

Ронггуй надел парик на голову и аккуратно поправил его. Когда он вышел, и его вновь одетое тело снова предстало перед пятью тюремщиками, Ронггуй заметил, что на их лицах на мгновение отразилось озадаченное выражение.

«Ну что, как?»

На его лице лишь на мгновение отразилось замешательство, и начальник тюрьмы объяснил кратковременную потерю самообладания тем, что он давно не видел человека с черными волосами.

«Отлично, теперь это имеет хоть какую-то ценность».

«А что, если я скажу, что это человеческое тело, оставшееся с эпохи тысячелетий?» — снова спросил Ронггуй.

«Это ещё ценнее!» Глаза начальника тюрьмы слегка расширились.

«Нам нужно взять пробирку крови для анализа», — продолжил он.

«Можешь взять». Ронггуй не отказался. Тогда другой тюремщик подошёл со шприцем и быстро взял у Ронггуй кровь. Затем он впрыснул её в пробирку и поместил небольшое количество крови в прибор для анализа. Он кивнул и сказал: «Она действительно отличается от генетической формы современных людей. Это действительно древний человек. Однако это делает его внутренние органы ещё более бесполезными».

«Хм...» — Главный тюремщик глубоко задумался.

Он задумался на мгновение, прежде чем наконец решить: «Хорошо, мы согласны предоставить вам это тело для участия в ярмарке. Однако, чтобы оно выглядело более ценным для аукциона, пожалуйста, разрешите нам обработать его позже, чтобы оно лучше соответствовало эстетическим стандартам этой эпохи».

«...Просто не навреди телу», — сказал Ронггуй.

«Конечно», — кивнул собеседник.

Дальше всё было просто. Двое здоровенных тюремщиков, стоявших позади, тут же принялись за дело. Они засунули тело Ронггуя в морозильник. Ронггуй указал на тело Сяомэя. Они на мгновение замешкались и засунули туда же и тело Сяомэя. После этого группа, включая Ронггуя, быстро покинула этот этаж.

«Надо торопиться, аукцион вот-вот начнётся». Только тогда начальник тюрьмы наконец изменил свои слова и назвал это аукционом.

Так называемые ярмарки и аукционы — это, по сути, одно и то же. Однако, согласно закону, ярмарки могут проводиться среди заключённых в тюрьмах, а вот аукционы, являющиеся формой сговора, запрещены.

Они просто путают понятия.

Взглянув на старинные часы на запястье, начальник тюрьмы ускорил шаг.

—

«Сэр, аукцион вот-вот начнётся». В это же время в другой комнате дородный мужчина почтительно обратился к благовоспитанному человеку, сидевшему за столом.

Крепкого мужчину зовут Карри, а доброго мужчину — Пейцзэ.

Человек, который отвечает за весь Стар-Сити и Стар-Тюрьму и устанавливает здесь законы и правила.

«Ты иди первым, а я подойду после того, как послушаю одну песню», — сказал Пейцзэ, включая проигрыватель, и звуки качественной музыки вновь заполнили всю комнату.

Карри мысленно покачал головой. Он совершенно не мог понять хобби своего босса. Слушая его так долго, он не нашёл ничего хорошего в этой медленной и неторопливой музыке. Неожиданно...

«Похороны Морри? Почему такая несчастливая песня заиграла случайно...» — вдруг сказал Пейцзэ, услышав вступление к песне.

«Сэр?» — Карри остановился.

Действительно--

В следующую секунду Пейцзэ снова позвал его: «Карри, как тебе то, о чем я тебя просил в прошлый раз?»

«Э-э... проблема с трубопроводом? Не волнуйтесь, я уже всё здесь организовал. Его можно запустить, если вы отдадите приказ. Есть два варианта: один — вода, другой — газ. Не волнуйтесь, оба варианта легко идентифицировать как аварии...» — сказал Карри с увядшей улыбкой.

«Что вы подразумеваете под „одним приказом“? Разве мне решать, случится ли катастрофа? Следите за словами». Услышав это, Пейцзэ нахмурился.

«А... посмотри на мой рот, он никогда не разговаривает...» Карри быстро ударил себя дважды, а затем наклонился с улыбкой.

«Где средства обеспечения безопасности для заключённых и гостей?» — снова спросил Пейцзэ.

«Системы безопасности в тюрьме уже комплексные, и их недавно перепроверили. Что касается постояльцев, то их два типа. У тех, кто находится здесь, уже есть кислородные маски в комнатах, а тем, кто прибудет сегодня... мы выдадим красивые маски, чтобы скрыть их личности и защитить от непредвиденных обстоятельств».

«Да», — мягко ответил Пейцзэ, но через некоторое время снова нахмурился: «Я всё ещё чувствую, что что-то не так, как будто что-то вот-вот произойдёт...»

«Ну, пусть ответственные за эту территорию охраняют её и не покидают ни при каких обстоятельствах. И ещё...» Пейцзэ на мгновение задумался, а затем сказал: «Приготовьте и эту штуку. Мы воспользуемся ею, когда понадобится».

«Это?» — Карри был ошеломлен.

«Да», — Пейцзэ подпер подбородок скрещенными руками и посмотрел в окно.

На снегу одна за другой лежали машины, а некоторые падали с неба.

«Давайте готовиться, к нам прибыли гости».

Говоря это, он сменил песню и закрыл глаза, чтобы снова ее послушать.

Когда прозвучала торжественная прелюдия, механическая рука «щёлкнула» и, используя пальцы как лопату, выкопала комок заиленной земли и посадила туда лозу. Позже он с трудом подтащил ком удобрения и положил его рядом с только что посаженной шелестящей травой.

Это был Сяомэй. Сяомэй наконец добрался до самой высокой точки Звёздной тюрьмы и подошла к вентиляционному каналу над кабинетом Пэйцзэ!

Теперь он выглядел очень несчастным. Он лишился ног, одной руки и одного плеча. Теперь у него осталась только голова и целая грудная клетка. Сначала он тащил вперёд оторванные части тела, но по мере того, как он разгружал всё больше и больше, ему всё ещё приходилось тащить с собой много удобрений и шепчущей травы. Не в силах вынести эту ношу, он решил закапывать своё тело порциями под слоем земли у стенки трубы.

В отличие от хаотичных методов посадки, применяемых детьми, Сяомэй очень щепетилен в посадке шепчущей травы: он тщательно рассчитал продолжительность действия удобрения и длину, которую каждая шепчущая травинка может вырасти с удобрением. Он посадил ещё одну шепчущую травинку и шарик удобрения на краю зоны роста каждой шепчущей травинки. Таким образом, когда предыдущая шепчущая травинка вот-вот достигнет своего предела роста, ветки смогут просто проткнуть шарик удобрения. С внесением удобрения шепчущая трава здесь может начать новый виток бурного роста. Можно сказать, что Сяомэй устроил растительную версию домино! Бесчисленные шепчущие травы росли густо. Согласно особенностям роста шепчущих травок, они сначала покрывали всю стенку трубы, добавляли слой мембраны к стенке, а затем начинали лихорадочно заполнять внутреннюю часть, слой за слоем, пока трубка не засорилась. Кроме того, шепчущая трава, как растение, может выделять большое количество кислорода и поглощать вредные газы во время своего быстрого роста. Таким образом, независимо от того, использует ли Пейцзэ жидкость или газ, наносимый ими ущерб будет значительно снижен. Более того, если всё пойдёт хорошо, он может просто начать с трубы на первом этаже и бурно разрастаться, пока не достигнет 999-го этажа под землёй, где он и Ронггуй живут!

С бесстрастным лицом Сяомэй подсчитывал, куда именно следует посадить последние шепчущиеся травинки.

Время на исходе, аукцион вот-вот начнётся. Даже если Алан... Дедушка уже отправил письмо, он проткнёт первый шарик удобрения и взорвёт шепчущую траву в трубе.

У него было зловещее предчувствие. Если на этот раз ему не удастся разоблачить это место и сравнить его с землёй, Пейцзэ спрячется глубоко и канет в бездну вместе со всеми виновными и невиновными в Звёздной тюрьме.

Есть только один шанс, и ошибок быть не должно!

<http://bllate.org/book/15026/1328518>